

Сергей Шишкин: Бывших спикеров не бывает

Наш сегодняшний собеседник – профессор, заведующий кафедрой конституционного права Иркутского государственного университета, советник губернатора Сергей Шишкин.



Он был одним из трех спикеров третьего созыва регионального парламента, заняв этот пост после Виктора Боровского. О том непросто время наш сегодняшний разговор.

– Сергей Иванович, не кажется ли вам, что третий созыв был для Иркутской области уникальным? Все-таки три спикера в разное время стояли у руля регионального парламента.

– Да (улыбаясь), уникальность сомнительная. Меня избрали 17 апреля 2002 года. Из 44 депутатов «за» голосовали 36 человек.

– Может быть, тот созыв был наиболее ярким в истории регионального парламента?

– Я всегда был сторонником того, чтобы мэры городов и районов были в составе областного парламента, потому что именно среди них есть реальные политические звезды. Кроме этого, они являются носителями синтетической информации о том, что происходит на уровне местного самоуправления. Ни директор завода, ни председатель колхоза, ни коммерсант, ни даже великий юрист не знают все подробности о повседневном муниципальном житье. И поэтому жаль, что изменилось законодательство, и эту часть звезд объективно отрезали.

Тем не менее в составе депутатского корпуса остались звезды. К ним я, безусловно, отношу всех спикеров. Стать первым в кругу амбициозных товарищей – согласитесь, для этого нужно обладать набором неких качеств. Не случайно говорят, что бывших спикеров не бывает. Каждый из нас имеет за спиной свой генезис восхождения к должности.

Иван Зелент несколько лет балансировал между добром и злом. У нас с Виктором Боровским покороче был этот политический путь. Мы как кометы, быстро сгорели. Геннадия Истомину остался хвостик от моего правления. Если взять Виктора Круглова, то, как бы я к нему не относился, ему удалось из парламента-завоуправления создать живой законодательный орган и руководить им в течение четырех лет. А это немало.

– Главной особенностью вашего председательствa в ЗС было противостояние с действовавшим тогда губернатором Борисом Говориным, причем с первого до последнего дня. Теперь уже бури отшумели, вы можете, проанализировав ситуацию, сказать, чего тогда было больше, личного или профессионального неприятия?

– Начнем с того, что я специалист в региональной политике, парламентамском, муниципальном и конституционамском праве. Вся моя научная судьба была связана с тем, чем занимается региональный парламентам. Именно я писал первый Устав Иркутска, закон об Иркутске как областном центре. И предложение стать спикером впервые мне сделал именно Борис Говорин еще в 1996 году. Он тогда был мэром Иркутска, а я его советником, и оба мы стали депутатами ЗС. Но я от предложения отказался.

– И каков мотив?

– Мотив очень простой. В 1996 году, когда Говорин собрал всех избранных депутатов и спросил, у кого какие амбиции, я сказал: «У меня есть одна амбиция – поддержать кандидатуру Зелента». Иван Зигмунтович был моим студентом – в 51 год он пошел получать юридическое образование, и нас связывали дружеские узы.

Тогда мы договорились, что я поддержу кандидатуру Зелента, а он внесет изменения в Устав и сделает не

одного, а двух вице-спикеров: Истомина – по оргвопросам, меня – по правовым. Что и произошло в декабре 1996 года. Четыре года я сидел у него за спиной, параллельно возглавляя комитет по госстроительству области и местному самоуправлению. За это время я сформировался как законодатель-практик и был готов сменить его на этом посту. Собственно, это и должно было произойти.

На выборах ЗС в 2000 году я набрал абсолютное большинство голосов у себя в округе при поддержке все того же Говорина. Несмотря на то что в июне парламент не был избран до конца, а доизбрание 17 депутатов пришлось на сентябрь, Борис Александрович всем избранным депутатам и тем, кого планировалось избрать, заявлял, представляя меня: вот он, будущий спикер.

Наступил сентябрь, время первой сессии, на которой нужно избрать спикера, и вдруг, опуская глаза, Борис Александрович мне объявляет, что его переговоры с депутатами дали отрицательный результат, за меня никто не хочет голосовать, поэтому он будет выдвигать генерального директора Иркутского авиационного завода Владимира Ковалькова. В итоге мы с 4 октября до 25 декабря выбирали спикера. Боролись Ковальков и Боровский.

– О самовыдвижении на такие должности речи не идет?

– Почему, у каждого депутата есть право предъявить себя. Это право прописано в законе, но это теория. На практике было понятно, что сформировалось два полюса, два источника раздражения, потому что у энергетиков были свои планы относительно следующих, в 2001 году, выборов губернатора, а у Говорина – свои.

Как вы понимаете, мы очень хорошо знали друг друга. И он, в отличие от многих, не сомневался в моих профессиональных, человеческих и прочих качествах. Он знал меня лучше всех, в том смысле, что я реальный человек, способный конкурировать с ним по любому поводу. И можно было не сомневаться, что в какой-то точке наши политические судьбы обязательно пересекутся.

– Можно предположить, что если бы вы тогда договорились, то сегодня картина региональной политики выглядела бы иначе?

– Мое движение на политической доске Иркутской области имело судьбоносный характер, это безусловно. Те, кто понимает суть вопроса, а таких людей немного, не будут спорить с этим тезисом. Так сложились обстоятельства. А вопрос амбиций – это все относительно. У меня амбиций стать губернатором никогда не было.

Я считаю, что должность председателя ЗС для юриста более интересна. Я профессионально более приспособлен для этой работы, а не для принятия управленческих решений, особенно в условиях кризиса, когда надо было расшивать узкие места с использованием административного ресурса. Поэтому когда люди говорят обо мне как о человеке, имеющем изначально губернаторские амбиции, это неверное прочтение моей личности.

В принципе, я кайф получаю от другого: от интеллектуального доминирования, а не от обогащения за счет бюрократической должности или просто безграничного властвования над людьми. Но я не считал нужным делать некий душевный стриптиз, объяснять, почему я так себя веду, а не иначе. Людям проще понимать другого человека через тот категориальный аппарат, которым они обладают. Когда это все слишком тонко, заумно и непрозрачно, они упрощают ситуацию. А я немножко высокомерничал и не считал нужным бесконечно объясняться.

Если на моем пути попадаются сильные люди, со временем они разбираются в сути вещей, и у нас возникают доверительные дружеские отношения. Меня такая «штучность» больше устраивает, нежели нахождение в некоем сообществе. Я и один могу идти против течения.

Если другим спикерам давали раздышаться хотя бы месяц, то меня начали «мочить» с порога. Просто с порога и просто бейсбольной битой. Сразу предложено было выехать из Серого дома и разместиться около цирка в здании ГУСХ. Но все-таки я продержался до 10 октября 2003 года. Полтора года. Любой другой выдержал бы не больше трех месяцев.

– И как вам это удалось?

– Просто у меня есть некоторые особенности личности. Я умею «прикинуться ветошью», поэтому мне удавалось где-то микшировать ситуацию, где-то ее развивать в таком темпе, который позволял оторваться от

преследователей. И поэтому я считаю эту страницу своей политической биографии не самой длинной, но яркой.

– Есть ли какая-то принципиальная разница между депутатом Законодательного Собрания образца 2000 и 2009 годов?

– Безусловно. Это совсем разные люди. Половина депутатов этого парламента никогда бы не смогли конкурировать на равных с теми, кто был восемь лет назад. Прохождение по партийной квоте предполагает несколько иной набор качеств, нежели выборы в округе, когда ты – одномандатник, выходишь перед 100 тысячами своих избирателей.

Так или иначе, мы должны констатировать, что появилась двусортность парламента, где есть очевидные депутаты-лидеры и депутаты-статисты. Да и как могут смотреться на фоне политических зубров молодые люди, которым чуть за 20 лет? Они, наверное, неплохие ребята, но, как известно, хороший человек еще не профессия. Это я говорю не с тем, чтобы обидеть действующих депутатов, ни в коем случае. Такова нынешняя политическая ситуация по всей стране.

– Сергей Иванович, как вам кажется, что нынешний депутатский корпус мог бы позаимствовать от того регионального парламента, в котором вы были спикером?

– Прежде всего дискусионность. Я считал и считаю, что парламента – это место для дискуссий, что бы ни утверждал господин Грызлов. Если дискуссии нет в парламенте, она начинается на улицах. В решении парламента нужно стараться аккумулировать мнения разных людей, ведь все мы являемся носителями разных знаний и опыта. Если человек не играет и не спекулирует, а высказывает свои мысли, к нему следует прислушиваться.

Надо понимать, что парламента – это не заводоуправление и не канцелярия. Это орган, который достаточно четко и адекватно конструирует в виде правовых решений возможности власти и чаяния населения. Сложность в том, что «хотелок» может быть много, а возможности всегда ограничены. Поэтому находить золотое сечение в этом движении – даже не наука, а искусство.

– А что вы могли бы отнести к своим безусловным заслугам на посту спикера?

– Именно при мне была создана дееспособная пресс-служба Законодательного Собрания. Я считал, что жители Иркутской области, наши налогоплательщики, имеют право получать достоверную информацию о деятельности парламента. При этом стремился, чтобы освещалась деятельность отдельных депутатов, если у них есть что сказать. Я никого не ревновал и не фокусировал внимание только на своей персоне. Чем ярче парламента, тем ярче будет его лидер.

Я думал всегда, что для того чтобы писать законы, нужно в основном сидеть в кабинете за компьютером, вести аналитическую работу, смотреть как это делается в других регионах и странах. Но при этом необходимо обязательно ездить по области. Нужно представлять, для кого какие законы пишешь. И в этом смысле я знал «под какой крышей какие мыши» очень четко. Ведь ситуация в Черемхово одна, в Усть-Куте другая, в Шелехове третья и так далее. И я пренебрегал некими условностями в своих поездках. Например, было негласное табу на посещение «северной столицы» Иркутской области, а я поехал и сделал ряд заявлений, которые в значительной степени определили развитие Братска. Теперь, по прошествии времени, могу утверждать, что можно было спасти областной пакет «Иркутскэнерго», и я такое предложение делал, но потом понял, что это «не моего ума дело».

– Сергей Иванович, нет ли у вас желания написать книгу о политической жизни Иркутской области?

– Книга должна быть честной, но она развеет очень многие мифы. Современная политическая история Иркутской области значительным образом мифологизирована. И, конечно, это не понравится многим людям, потому что не вписывается в лубочные представления о ком-то. Это не значит, что я являюсь исключительным держателем права на истину, но у меня есть такая особенность – я склонен к обобщению.

– Это задатки писателя...

– Я для писателя слишком ленив, поэтому мне нужен собеседник – интересный, понимающий, рефлексированный. Но я пока не стремлюсь к поиску такого человека. Я еще жив, еще в движении. Все-таки мемуаристика начинается тогда, когда заканчивается активная фаза профессиональной деятельности либо люди хотят на этом заработать. Ни к тому ни к другому я пока не стремлюсь.

– Как вам кажется, можно ли стать политиком, если просто поставить перед собой такую цель, или все-таки необходим какой-то врожденный талант?

– Было бы классно, если бы люди вообще этим не занимались. Политикой занимаются по необходимости. Вряд ли это адекватный способ самореализации. Я думаю, что в жизни есть масса возможностей предьявить себя обществу. И политическое предьявление – оно не самое лучшее. Оно сопряжено с очень быстрой «смертью».

– Теперь вы советник губернатора. Как вы видите себя в этой роли на данном этапе?

– Я не ношу в сердце обиды и конструктивно настроен на применение своих сил и способностей на благо Иркутской области во главе с Игорем Есиповским. У меня к нему очень хорошее отношение. Во-первых, он живой человек. Во-вторых, он появился здесь не сам по себе, и те люди, которые его инспирировали в должность, не вызывают отторжения. У меня вообще есть все предпосылки переформатировать все и возобновить прерванный полет. Хочется показать, что я в форме, что я не озлобился, не скатился до какой-то мелкой корыстности.

Автор: Ольга Андреева © Областная газета ПОЛИТИКА, 5255 21.03.2009, 12:00 329

URL: <https://babr24.com/?ADE=51906> Bytes: 12634 / 12420 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ольга Андреева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)